

Коверзнева Софья Александровна, Кулакова Татьяна Александровна

ГОСУДАРСТВЕННАЯ УПРАВЛЯЕМОСТЬ И ПОЛИТИКО-АДМИНИСТРАТИВНЫЕ РЕЖИМЫ

В статье рассматриваются некоторые теоретические аспекты эволюции концепции политико-административных режимов под влиянием теории "governance" / "руководство" и концепции "способности государства", изменивших подходы к исследованию управляемости современного государства. Авторы акцентируют внимание на активизации в публичном пространстве неправительственных акторов, оказывающих существенное влияние на политико-административный режим, процесс принятия политических решений и их содержательные характеристики как ключевые аспекты управляемости.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/2-2/26.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (52): в 2-х ч. Ч. II. С. 105-110. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

подхода к тексту и обратиться к современным направлениям исследования культуры и мышления. Как подчеркнул Лотман: «путь к решению этих вопросов прокладывался в первую очередь М. М. Бахтиным... Хотелось бы, чтобы мы, изучая Бахтина, оказались достойны того, что он написал» [Там же, с. 156].

Список литературы

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. 424 с.
2. Библер В. С. Михаил Михайлович Бахтин, или Поэтика и культура. М.: Прогресс, 1991. 176 с.
3. Иванов В. В. Значение идей М. М. Бахтина о знаке, высказывании и диалоге для современной семиотики // Труды по знаковым системам. Тарту, 1973. Вып. VIII. С. 5-44.
4. Касавин И. Т. Текст. Дискурс. Контекст. Введение в социальную эпистемологию языка. М.: Канон+, 2008. 437 с.
5. Коваленко Е. М. Культура, символ, человек в контексте когнитивной теории культуры // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, Грамота, 2011. № 4. Ч. 2. С. 81-84.
6. Лотман Ю. М. Наследие Бахтина и актуальные проблемы семиотики // История и типология русской культуры. СПб.: Искусство-СПб, 2002. С. 147-156.
7. Осовский О. Е., Дубровская С. А. Разработка концепции «смехового слова» в трудах М. М. Бахтина 1930-1960-х гг. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 4. Ч. 1. С. 163-167.

M. M. BAKHTIN'S NOTION OF DIALOGUE AND HUMANITARIAN THINKING

Kovalenko Elena Mikhailovna, Doctor in Philosophy
Golosova Nelli Vladimirovna
Southern Federal University
sema@spark-mail.ru

In the article certain aspects of the issue of the understanding of humanitarian thinking in Bakhtin's conception in the context of dialogue notion are considered. Dialogic nature is regarded as the basis of humanitarian thinking, which is addressed to the person as a subject of culture. The views of the representatives of the structural and semiotic direction of culture research on the key ideas of Bakhtin's approach, which had decisive influence on the development of the semiotics of culture and were important for solving the problems of artistic intelligence, are presented.

Key words and phrases: dialogue; humanitarian thinking; text; artistic intelligence; language; culture.

УДК 323.2

Политология

В статье рассматриваются некоторые теоретические аспекты эволюции концепции политико-административных режимов под влиянием теории «governance» / «руководство» и концепции «способности государства», изменивших подходы к исследованию управляемости современного государства. Авторы акцентируют внимание на активизации в публичном пространстве неправительственных акторов, оказывающих существенное влияние на политико-административный режим, процесс принятия политических решений и их содержательные характеристики как ключевые аспекты управляемости.

Ключевые слова и фразы: политико-административный режим; способности государства; руководство; управляемость; публичное пространство; публичная политика.

Коверзнева Софья Александровна, к. полит. н.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
s.koversneva@gmail.com

Кулакова Татьяна Александровна, к. соц. н., д. полит. н., доцент

Санкт-Петербургский государственный университет
koulakova812@mail.ru

ГОСУДАРСТВЕННАЯ УПРАВЛЯЕМОСТЬ И ПОЛИТИКО-АДМИНИСТРАТИВНЫЕ РЕЖИМЫ[©]

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта проведения научных исследований «Управляемость и конкурентоспособность государства в условиях неопределенности: сравнительный анализ стран БРИКС»; проект 14-03-00816.

Многообразие форм и темпов изменений в современном мире столь значительны, что однозначных, признаваемых большинством исследователей моделей, описывающих реальное влияние политико-административных

режимов на повышение управляемости и укрепление государств, не существует. Повышение управляемости государства становится доминирующей идеей в теории политического управления в условиях неопределенности, вызванной «провалами» административных реформ на методологии нового публичного менеджмента и нарастанием технологических, экологических, экономических и финансовых проблем современных государств. По замечанию профессора Крейга Калхуна, «существуют общие стандарты, такие как открытое участие граждан в принятии общественно значимых решений, но методы реализации этих решений и институтов существенно разнятся»¹. Различия систем государственного управления определяются формами и мерой включенности граждан в управление государством, степенью открытости, прозрачности и доступности для граждан процессов принятия значимых решений и информации о деятельности государственного аппарата, нормами обеспечения ответственности властного слоя за принимаемые и реализуемые решения перед обществом. В настоящих условиях оформляющегося противостояния в мире важно понять, каким образом при наличных ресурсах и потенциале общества можно создать институциональный механизм эффективного социально-политического управления, обеспечивающий стране суверенитет (состоятельность) и управляемость на основе повышения конкурентоспособности и благосостояния ее населения. Обострившаяся неопределенность современного миропорядка заставляет искать подлинные первоосновы того, что обеспечивает управляемость и развитие государств, снимая фантомные наслоения на маркерах, обозначающих идеальное государство и общество как цель проводимых изменений.

Концепция «руководство» (governance), теория сетей и концепция «способностей государства» служат методологической основой для формулирования моделей управляемости государства на основе развития его динамических способностей и определения политико-административных режимов управляемости [4, с. 34-38]. Государственная управляемость является производной от способностей государства к реализации политики развития, не просто отвечающей запросам и ожиданиям общества, но вырабатываемой, формулируемой и осуществляемой при его непосредственном участии. Включение в процессы государственного управления неправительственных акторов (вовлечение в публичность) и повышение публичности административного управления определили приоритеты открытости и прозрачности власти, повышающие ее чувствительность и ответственность перед обществом. Управляемость государства зависит от степени развитости политических и регулятивных способностей государства, проявляющихся в снижении / отсутствие насилия, в политической стабильности, верховенстве закона, в снижении коррупции, внимании к общественным, а не к частным интересам. Управляемость государства рассматривается нами как результирующая разнообразных способностей не только государственного аппарата, но и общества в целом, сохранять, поддерживать и развивать состоятельность государства во внешнем мире, развитие и стабильность на своей территории, адекватно отвечая вызовам окружающей и внутренней среды [6, с. 44-47].

Концепция «руководство» предложила обоснование коммунитарных практик взаимодействия государства и общества как источника развития динамических способностей государства. Под «руководством» понимаются «действия или система управления, в которых границы между организациями государственными и частными стали проницаемыми. Суть “руководства” – это интерактивные отношения между правительственными и неправительственными организациями... Совместные усилия и общие цели, общие ценности и нормы, постоянное коммуникативное взаимодействие и желание добиться коллективной выгоды... Речь идет об отношениях между государством и гражданским обществом» [28, р. 38]. В теории «руководство» (governance) система «управления определяется как многогранное комплексное сочетание учреждений, систем, структур, процессов, процедур, методов, отношений и принципов поведения руководителей при исполнении социальных, политических, экономических и управленческих административных полномочий в государственном или частном секторе, а “благое управление” (good governance) – как осуществление этих полномочий с участием тех, кем управляют и кто выступает в роли движущей силы, с учетом их практических и жизненных интересов» [22, р. 360]. Государство в концепции «руководство» оставляет за собой ведущую роль в создании благоприятных условий для формирования общественного согласия в отношении структуры управления страной и в поддержании экономической конкурентоспособности страны, определения национальной стратегии с помощью макроэкономической и бюджетно-финансовой политики, развития инноваций в конкурентной среде, регулирования взаимодействий различных социальных акторов. «Хорошее руководство» может быть осуществлено государством, развивающим свои «способности»: правовым государством, опирающимся на независимую судебную систему, которая обеспечивает права собственности и контрактов, предотвращая незаконные действия правительства. Активизация взаимодействий гражданского общества и власти способствует развитию динамических способностей государства и самих общественных организаций в условиях конкуренции между ними. Так, например, предложение правительства Москвы о введении налога на торговлю и последующие дебаты, охватившие федеральные министерства, законодательные органы власти, общественные организации и ассоциации бизнеса, были вызваны крайне незначительными налоговыми поступлениями от крупных ритейлеров в городской бюджет. Широкое обсуждение введения местных налогов на 22 вида малого бизнеса в ассоциациях «Опора России» и «Деловая Россия», в Государственной Думе Российской Федерации, Общественной Палате, площадке «Форума действий» Общероссийского народного фронта, на заседании Правительства Российской Федерации (в закрытом режиме) позволило приблизиться к выработке консолидированной общественной позиции и согласовать введение налога на торговлю в городах федерального

¹ Доклад «Российская демократия: от устойчивости к обновлению» Русского института на секции «Стандарты демократии и многообразие демократического опыта» Мирового политического форума «Современное государство: стандарты демократии и критерии эффективности». Ярославль, 2010. 9-10 сентября.

значения [19]. Решение вопросов о стабильности фискальной нагрузки на бизнес и привлечении малого бизнеса к социальной ответственности потребует, тем не менее, дополнительных дискуссий, исследований и контроля со стороны гражданского общества, поскольку малый бизнес в Китае, Европе и США дает более половины ВВП, а в России только 10-15%. Административный режим регулирования малого бизнеса, вводимый новым законом, по мнениям главы «Союза предпринимателей и арендаторов России» А. Бунича, председателя правления Центра антикоррупционных исследований и инициатив «Транспаренси Интернешнл – Россия» Е. Панфиловой, президента Некоммерческого партнерства «Бизнес Солидарность» Я. Яковлевой, оставляет пространство для теневой деятельности и коррупции [14]. Ассоциация компаний розничной торговли обратилась к Президенту Российской Федерации с просьбой о наложении вето в случае принятия закона, поскольку, по мнению организации, законопроект готовился спешно и тайно, а потому мнение крупных игроков не было принято в расчет [13]. Совет Федераций Федерального Собрания Российской Федерации одобрил введение ст. «Торговый сбор» в Налоговый кодекс 19 ноября 2014 г., после принятия законопроекта во втором чтении на заседании Государственной Думы 18 ноября 2014 г. Однако, уже 20 ноября 2014 г. группа депутатов от ЛДПР направила в Совет Федераций обращение с просьбой не принимать закон о торговых сборах, который, по их мнению, несвоевременен, создает сложности администрирования и налагает дополнительные обязанности на органы местного самоуправления. Кроме того, депутаты Государственной Думы усматривают нецелесообразность предусматриваемых законом норм, поскольку вводимые сборы дублируют принципы патентной системы налогообложения и системы налогообложения в виде единого налога на вмененный доход. Также в обращении депутатов указывается на грубое нарушение регламента Государственной Думы при втором рассмотрении законопроекта, выразившееся в изменении концепции закона внесенными поправками по отношению к обсужденному проекту документа в первом чтении [10]. Как показывает анализ процесса обсуждения законопроекта, институциональные и структурные преимущества отдельных групп населения определяют их способность к социальному контролю, а кооперация представителей различных сегментов общества вызывает изменения в центре принятия решений. Кроме того, влияние на процесс принятия решений определяется переговорными способностями оппонентов в рамках политико-административного режима, умением создавать коалиции для защиты своих интересов, находить компромиссные решения, обеспечивающие получение выгод не в ущерб публичному благу и представлениям населения о социальной справедливости. Повышение налогов на торговлю неизбежно приведет к повышению цен в системе розничной торговли и сократит внутренний спрос, между тем интересы конечного потребителя оказались вне зоны внимания ассоциаций бизнеса, общественных организаций и представителей государства, заинтересованных в пополнении местных бюджетов. Конфликт интересов различных групп в дальнейшем приведет к повышению самоорганизации населения, усилению форм контроля за расходами бюджета и изменению формата регулирования. Между тем управляемость государства достигается выработкой взвешенных, согласованных политических и государственных решений, отвечающих запросам населения на социальную справедливость. Противоречивые интересы различных групп являются предметом обсуждения в конкурентном публичном пространстве, стимулируя «вовлечение в публичность» широких слоев населения институционализированными процедурами и формами общественного контроля, создавая условия для появления динамических элементов в политико-административном режиме.

Концепция «способности государства», уточняя теорию «руководства», ставит проблемы чувствительности и ответственности государственных органов власти. Изменение ценностных ориентиров системы государственного управления подчеркнуто в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации: «Ответственность за страну формируется не лозунгами и призывами, а когда люди видят, что власть прозрачна, доступна и сама вкалывает во имя страны, города, региона, поселка и каждого гражданина, учитывает общественное мнение. Власть не должна быть изолированной кастой. Только в этом случае создается моральная основа для созидания, для утверждения порядка и свободы, нравственной и гражданской солидарности, правды и справедливости, для национально ориентированного сознания» [12].

В концепции «руководства», теории сетей и концепции «способности государства» в обеспечении управляемости ведущая роль принадлежит государству не только потому, что определение целей развития, принятие законов, устанавливающих, как должны расходоваться публичные ресурсы и средства, остаются задачами верховной власти, имеющей ресурс принуждения к исполнению норм права, с помощью которого управляется все общество [26, р. 652-653]. Ведущая роль государства обосновывается и тем, что оно может формулировать и отстаивать общественный, публичный интерес в условиях умножения субъектности политического пространства, в котором действуют не менее влиятельные акторы, преследующие частные интересы. Сглаживая рост неопределенности и непредсказуемости результатов взаимодействий различных социальных акторов, используя новые способы распределения рисков и выгод для сохранения управляемости и целостности социального организма, государство по-прежнему берет на себя ответственность за судьбы граждан, избавляя их от войны против всех. Целенаправленная организация взаимодействий общества, государства и бизнеса обеспечивает устойчивость развития и управляемость государства за счет выработки решений, удовлетворяющих общественные потребности в постоянном диалоговом режиме с опорой на консенсусные переговорные практики, которые направлены, благодаря внедрению публичных процедур, на ограничение принятия важнейших государственных решений исключительно политическим руководством или в логике рынка. Процессуальные (открытые / закрытые) и результирующие (эффективные / неэффективные) характеристики коммуникативных взаимодействий множественных акторов публичного политического процесса обусловлены особенностями политико-административного режима. Рост числа участников выработки и реализации политико-государственных решений и публичность процесса увеличивают издержки управления, но не всегда

гарантируют эффективность и результативность решений в смысле их соответствия общему интересу и благу. Качество политико-государственных решений, отвечающих общественным целям и публичному благу, зависит от процедурных норм, учитывающих различия переговорных позиций, конфликт интересов, особенности коммуникации между акторами (например, управляемость публичного дискурса, утаивание информации, способы кооптации оппонентов и т.п.). Например, обсуждение законопроекта «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации (в части налогообложения прибыли контролирующими иностранными компаниями и доходов иностранных организаций)» проходило публично при непосредственном участии заинтересованных групп (РСПП, Опора России, Деловая Россия) в Общественной палате, в Министерстве экономического развития, в Министерстве финансов и в Правительстве Российской Федерации, в комитетах и на заседаниях Государственной Думы, получая освещение в прессе. Достаточно жесткий первоначальный проект закона, представленный Министерством финансов, минуя согласительные процедуры в Правительстве, был внесен на рассмотрение в Государственную Думу депутатами всех ее фракций. Предполагалось, что законопроект должен был быть существенно изменен в результате многосторонних переговоров, ведущими сторонами которых выступало Министерство экономического развития и РСПП. Неготовность участников переговоров к компромиссным сделкам на основе рационализованного дискурса стала причиной того, что поправки правительства в законопроект были отвергнуты депутатским корпусом при втором чтении. Несмотря на практически единогласное голосование по законопроекту, многие депутаты и чиновники допускают необходимость его доработки в скором времени.

Никакой порядок в новой конфигурации политико-административных отношений не может быть навязан сверху, но является результатом взаимодействия множественности уровней управления и взаимовлияния партнеров. Процедуры и способы этих взаимодействий (совместные совещания, выработка консолидированных решений и обращения ассоциаций бизнеса к органам власти, согласования позиций министерств как участников переговоров и др.), набор участников встреч и их готовность к диалоговым коммуникациям, оказывают влияние на содержание принимаемых решений и на их имплементацию. Архитектура сложнейших социальных взаимодействий в обществе, широкое использование политико-коммуникативных технологий управления («связи с правительством», «связи с общественностью», сетевые коммуникации) всеми участниками показывают важность институционализации публичного переговорного процесса между рыночным сектором, государством, гражданским обществом, выполняющими задачи и функции в новом формате – формате публичного пространства.

Высокая степень социального сплочения и способность к политическому компромиссу в публичном пространстве представляются решающими предпосылками управляемости и развития. Изменения публичного пространства вызываются созданием новых форм социального взаимодействия (например, Общероссийский народный фронт, Общественные советы при министерствах и ведомствах, Агентство стратегических инициатив, Открытое правительство, Общественная палата, общественные слушания, общественный контроль, общественный мониторинг и экспертиза, Институт уполномоченных при Президенте Российской Федерации, форумы, клубы и пр.) и партнерства, которые, в свою очередь, привлекают к исполнению проектов и программ независимых экспертов и исследовательские группы, общественные организации и заинтересованных граждан. Образуются сетевые сообщества, обладающие достаточной устойчивостью в силу высоких профессиональных знаний и навыков участников, разделяемых моральных ценностей, взаимной дополняемостью располагаемых ресурсов. Общественные организации, обладая исключительными компетенциями, могут даже «замещать» государство в публичном управлении. Например, реализованный общественной организацией «Росток» проект социализации выпускников домов интернатов для детей с умственной отсталостью показал, что молодые люди могут адаптироваться к самостоятельной жизни, а не находиться в психоневрологических интернатах всю жизнь. Общественная организация накопила уникальный опыт поддержки таких детей, на что не ориентированы государственные социальные учреждения [2].

Главной характеристикой государственного сектора управления остается его подотчетность гражданам страны, согласование целей развития с основополагающими ценностями населения. Федеральный закон Российской Федерации от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» [11] установил правовые основы организации и осуществления общественного контроля за деятельностью государственных органов власти и органов местного самоуправления. В соответствии с данным законом представителями регионального отделения Общероссийского народного фронта были направлены запросы о целесообразности расходования средств областного бюджета вице-премьеру-полпреду Президента Российской Федерации в ДФО Ю. Трутневу и в антимонопольную службу. Чиновники, разместившие госзаказ на ремонт резиденции главного федерального инспектора по региону, были уволены за расточительство государственных средств [1].

Усложнение самого процесса государственного управления происходит благодаря тому, что оно становится в реальности более общественным, а не бюрократически замкнутым. Эффективное и качественное достижение целей государственной политики обуславливается высоким уровнем административно-управленческих способностей государства выполнять регулирующие функции в пределах правового поля. Способность четко формулировать политические цели, обеспечивающие конкурентоспособность и, соответственно, суверенность государства, выделяется как ведущая управленческая компетенция в глобализирующемся мире. Широкое использование концепции «способности государства» в современных политических исследованиях [9, с. 20-27; 16; 17, с. 125-142; 20, р. 1-24; 21, р. 269-279; 23, р. 127; 24; 25, р. 532-550; 26, р. 1; 27; 28, р. 228-229] отражает возросшую требовательность со стороны общества по отношению к государству и отпавлению им своих функций. Повышение «способностей» государства к формулированию и реализации политики, улучшение государством выполнения функций работодателя, сокращение расходов при повышении качества предоставляемых гражданам

услуг и укрепление доверия со стороны населения и частного сектора становятся требованиями, определяющими направления развития, роль и функции современного государства [8, с. 107-114]. Концепция «способности государства» расширяет и уточняет теорию «руководство» в отношении развития человеческих ресурсов, которые измеряются как уровень технической и управленческой квалификации государственных служащих, обладающих соответствующими знаниями и навыками профессиональной деятельности [3]. Недостаточная развитость компетенций государственных служащих по организации, распоряжению и распределению экономических ресурсов и человеческого капитала, осуществлению инфраструктурных инвестиций и научных разработок в условиях повышения плюрализма общества и обострения конкуренции элит за сохранение ресурсной ренты, становятся барьерами в развитии «способностей государства» [5, с. 37-41].

Понятие «руководство» в теории *governance* релевантно понятию «политико-административный режим», которое включает административные правила, основанные на юридических нормах и практиках, устанавливающих приемы и методы управления государственными органами. Нарастание способностей государства к руководству и их развитие – условие результативности осуществления политических целей и условие трансформации политико-административного режима. Политико-административный режим представляет собой не только реальный механизм функционирования власти, способы, методы и формы ее осуществления, но и всю политическую систему организации общества, т.е. характер политических взаимоотношений как между людьми, так и между людьми и государством, между институтами государства.

Многообразие способов деятельности, дающих одинаковые результаты, не определяются строгими границами теории политико-административных режимов, порождая сложные сочетания методов осуществления государственной власти в конкретно-историческом и национальном аспекте развития политической системы общества и его политических институтов. В самые демократические режимы функционирования власти встроены механизмы принудительных (прямо или косвенно) мер. Силевые структуры, внутри которых действует жесткий субординационный режим, в отношениях с обществом используют мягкие режимы координации, исполняя служебные функции. Так, например, в целях получения достоверной криминальной статистики и совершенствования организации деятельности полиции издан Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 29 августа 2014 г. № 736 «Об утверждении инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных организациях Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях», который предусматривает регистрацию любых обращений и заявлений граждан, в том числе и анонимных сообщений, повышение ответственности сотрудников МВД за работу с обращениями населения [18].

Трансформация политико-административного режима в России происходит в условиях нарастания международной напряженности и давления со стороны западного мира. Это обстоятельство повысило сплоченность населения вокруг национального лидера и некоторых государственных институтов. Кредит доверия может быть оправдан, если политика государства будет выстраиваться в соответствии с ожиданиями и потребностями большинства населения страны, будет гармонично сочетать традиции и инновации. Управляемость государства определяется статикой политико-административного режима, закрепляющего институциональные способы взаимодействия граждан и правительства. Управляемость государства измеряется степенью соблюдения в обществе конституционных норм, уважения к фундаментальным правам и свободам человека, адекватностью мероприятий исполнительных органов государственно-правовым основам, долей официально-легальной сферы в общем объеме действий правительства. Повышение управляемости государства обеспечивается таким политико-административным режимом, который характеризуется сплоченностью граждан, их осознанным участием в политическом процессе, свободой волеизъявления, развитыми методами «вовлечения в публичность» и включения граждан в процесс принятия решений, институционализацией форм контроля и подотчетности власти обществу. Именно во взаимодействиях общества и органов государственной власти формируются динамические элементы политико-административного режима, позволяющие ему адаптироваться к изменениям, порождаемым многосторонними и конкурентными отношениями акторов в публичном пространстве. Проницаемость, гибкость, согласованность позиций и решений формируются на публичных площадках, допускающих свободную конкуренцию мнений и стратегий между правящими и оппозиционными группами. Открытость, рациональность и прагматизм публичных дискуссий позволяют вырабатывать оптимальные решения, сокращая издержки на применение принуждения как способа функционирования государственной власти. Понимание бюрократической рациональности и политической целесообразности устанавливается различными формами взаимодействия граждан, их групп и власти, если в ходе коммуникаций происходит совместная выработка элементов идеологии, институционального и социального порядка, которые способствуют повышению эффективности политического и государственного управления [7, с. 186-193].

Список литературы

1. **Александрова Т.** Амурских чиновников уволили за заказ шелковых стен // Российская газета. 2014. 18 ноября.
2. **Аллёнова О.** Дорога к людям [Электронный ресурс]. URL: <http://kommersant.ru/doc/2603419> (дата обращения: 15.11.2014).
3. **Ведмецкая Л. В.** Динамические способности государства и политика развития: автореф. дисс. ... к. полит. н. СПб., 2013.
4. **Ведмецкая Л. В.** Динамические способности государства и формирование национальных конкурентных преимуществ в современном мире // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 6 (32). Ч. 1. С. 34-38.
5. **Ведмецкая Л. В.** Индекс способностей государства в области науки и техники как показатель роли знаний в развитии государства // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (21). Ч. 3. С. 37-41.

6. **Волкова А. В.** Управляемость государства и гражданская состоятельность // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (42). Ч. 1. С. 44-47.
7. **Кулакова Т. А.** Государственная гражданская служба и общество: вовлечение в публичность // Публичные ценности и государственное управление: коллективная монография / под ред. Л. В. Сморгунова, А. В. Волковой. М.: Аспект Пресс, 2014. С. 186-193.
8. **Кулакова Т. А.** О методологических основаниях административной реформы // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия 6: Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. 2011. № 2. С. 107-114.
9. **Курочкин А. В.** Эффективность государственного управления: проблема определения и оценки в контексте «способностей государства» // Демократия и управление: информационный бюллетень исследовательского комитета РАПН по сравнительной политологии (СП-РАПН). СПб., 2007. № 2 (4).
10. **Набережнов Г.** Группа депутатов попросила Совфед не принимать закон о торговых сборах [Электронный ресурс]. URL: <http://top.rbc.ru/business/20/11/2014/546da40ccbb20f1e35821439> (дата обращения: 20.11.2014).
11. **Об основах общественного контроля в Российской Федерации:** Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ // Российская газета. 2014. 23 июля.
12. **Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 12.12.2012** [Электронный ресурс] // Сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://kremlin.ru/news/17118> (дата обращения: 17.11.2014).
13. **Путин попросил наложить вето на закон о сборах с малого бизнеса** [Электронный ресурс] // Свободная пресса. URL: <http://svpressa.ru/society/news/104442/> (дата обращения: 18.11.2014).
14. **Семенов С.** Коррупционно-налоговый маневр [Электронный ресурс] // Свободная пресса. URL: <http://svpressa.ru/economy/article/104401> (дата обращения: 18.11.2014).
15. **Сморгунов Л. В.** В поисках управляемости: концепции и трансформации государственного управления в XXI веке. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2012. 362 с.
16. **Сморгунов Л. В.** Способности государства и соотношение административных и демократических режимов правления // Демократия в современном мире: сборник статей / под общ. ред. Я. А. Пляйса и А. Б. Шатилова. М.: РОССПЭН, 2009. С. 63-74.
17. **Соловьев А. И.** Способности и состоятельность российского государства: к постановке проблемы // Политическая наука. 2011. № 2.
18. **Фалалеев М.** Отказы не принимаются. Полиция обязана принять любое заявление о преступлении, даже анонимное [Электронный ресурс]. URL: <http://rg.ru/2014/11/14/zayavlenie.html> (дата обращения: 18.11.2014).
19. **Эксперты на «Форуме действий» завершили обсуждение проблем импортозамещения и технологической модернизации** [Электронный ресурс]. URL: <http://onf.ru/2014/11/17/eksperty-zavershili-obsuzhdenie-problem-importozameshcheniya-i-tehnologicheskaya/> (дата обращения: 17.11.2014).
20. **Back H., Hadenius A.** Democracy and State Capacity: Exploring a J-Shaped Relationship // Governance: An International Journal of Policy, Administration, and Institutions. 2008. Vol. 21. № 1.
21. **Degnbol-Martinussen J.** Development Goals, Governance and Capacity Building: Aid as a Catalyst // Development and Change. 2002. Vol. 33. Issue 2.
22. **Kanzya J.-M.** Local Governance Capacity Building for Full Range Participation: Concepts, Frameworks, and Experiences in African Countries // 4th Global Forum on Reinventing Governance: Citizens, Businesses, and Governments: Dialogue and Partnerships for Development and Democracy. N. Y., 2002.
23. **Kjaer A.** Governance (Key Concepts). Cambridge – Malden (MA): Polity Press, 2004.
24. **Kooiman J., Vliet M. van.** Governance and Public Management // Managing Public Organizations / ed. by K. Eliassen, J. Kooiman. L., 1993.
25. **Mikesell J.** Changing State Fiscal Capacity and Tax Effort in an Era of Devolving Government, 1981-2003 // The Journal of Federalism. 2007. Vol. 37. № 4. P. 532-550.
26. **Pierre J., Peters G.** Governance, Politics and the State. Political Analysis. N. Y.: St. Martin's Press, 2000.
27. **Rhodes R.** The New Governance: Governing without Government // Political Studies. 1996. Vol. 44.
28. **Tiihonen S.** From Governing to Governance. A Process of Change. Tampere: Tampere University Press, 2004.

STATE MANAGEABILITY AND POLITICAL AND ADMINISTRATIVE REGIMES

Koverzneva Sof'ya Aleksandrovna, Ph. D. in Political Sciences
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
s.koversneva@gmail.com

Kulakova Tat'yana Aleksandrovna, Ph. D. in Sociology, Doctor in Political Sciences, Associate Professor
Saint Petersburg State University
koulakova812@mail.ru

The article examines certain theoretical aspects of the evolution of the conception of political and administrative regimes under the influence of the theory of “governance” and the conception “capability of the state”, which changed approaches to investigating the manageability of the modern state. The authors emphasize the activation in public space of non-governmental actors influencing cardinal political and administrative regime, the process of making political decisions and their meaningful characteristics as the key aspects of manageability.

Key words and phrases: political and administrative regime; abilities of the state; leadership; manageability; public space; public policy.